

Уважаемые читатели! Статья, которую я предлагаю вам, довольно большая и эклектичная по стилю. Но эта пестрота вызвана ее содержанием.

Часть I – Горбачев и горбопяпство

Часть II – Кто же развалил Советский Союз?

ЧАСТЬ I

К юбилейным торжествам по случаю дня рождения М.С. Горбачева буржуазные СМИ как в России, так и за рубежом не устают петь ему дифирамбы. Главный бюрократ России уже успел вручить самый престижный орден юбиляру, а Берлин и Лондон ожидают его, чтобы наградить своими орденами за развал «империи зла». Однако не все в России разделяют восторг по поводу деяний этой личности. Почти половина из опрошенных обвиняют Горбачева в разрушении СССР. Если же сюда добавить тех, кто как раз радуется этому, то общая цифра, признавших Горбачева ответственным за развал, подскочит почти до 90%. Я не разделяю этой позиции, поскольку главным ответственным за разрушение СССР считаю... Но об этом ниже.

Для начала я хочу воспроизвести главку о Горбачеве из своей книги, опубликованной в 1997 г. Она отражает мое понимание этой фигуры в то время. Нынешняя же моя позиция изложена после этой главки.

Горбачев и горбопяпство

Говорильня и корни гласности

Приход к руководству Горбачева поначалу воспринимался как луч света в темном царстве, поскольку он мог говорить, о чудо, без бумажки.

Но этого оказалось более чем недостаточно. Горбачев также не представлял как реформировать социализм, за который он тогда еще бился. Или имел те представления, которые ему были навязаны Западом. Опять Запад? Не берусь утверждать однозначно, но в брошюре "Чума черного рынка", его автор Джеймс Дэйл Дэвидсон пишет: когда в 1984 г. мы организовали "Стратеджик инвестмент" (некто вроде бюллетеня консалтинговой компании по инвестициям), однажды нам в Лондон позвонили из Финляндии. "Звонок был от человека, работавшего шофером в Русском посольстве в Хельсинки (позже выяснилось, что он генерал КГБ). Он попросил помощи для малоизвестного члена советского политбюро по имени Михаил Горбачев. Горбачев планировал визит в Лондон, и он искал идеи, как реформировать Советский Союз. Когда Горбачев прибыл, догадайтесь, кто был его официальным сопровождающим в Лондоне? Это был скромный член парламента по имени Джон

Браун, который в то время являлся редактором *Стратеджик инвестмент*. Представители *Стратеджик инвестмента* провели много времени с Горбачевым и его женой"[1].

Не знаю, то ли благодаря советам англичан, то ли благодаря собственным глубоким размышлениям, но Горбачев полностью проиграл себя и страну. И начал он ее проигрывать, явно не осознавая этого, с момента, когда он развернул кампанию гласности.

Посредством гласности был инициирован мазохизм прозападной интеллигенции, грязью облившей всю историю советской России. Она была представлена как сплошная ошибка 70-летнего развития страны. Гласность расколола народ на несколько слоев по признаку отношения к советской истории. Для западников — эта история сплошные преступления против всего человечества (не понятно в таком случае, кто все-таки башку фашизму свернул? Неужели, американцы?). Для жертв сталинизма — это ГУЛАГ. Для ветеранов войны — это победа над фашизмом. Гласность перессорила между собой поколения, а также различные слои советского общества. Таким образом добивался социализм, его идеология.

Горбачев, наверняка, думал, что гласность — это демократия, это, так сказать, по-западному. Ему явно было невдомек, что Запад никогда не позволит своим СМИ посягнуть на свои западные ценности, включая историю развития Запада. Попробуйте найти в американской печати хотя бы намек на критику какого-либо периода США, включая период рабовладельчества до 1865 г. Или критику поведения Черчилля, например, за его провокации в деле вовлечения США в войну с Японией. СМИ Запада — одно из жестко контролируемых и самоконтролируемых звеньев их политической системы.

Горбачев не знал этого, так же как и не знал результатов гласности в России в 1860-е годы. Вот как о ней писалось в приложении к журналу "Современник" — "Свисток": "С того времени, как мы получили возможность обсуждать разные вопросы путем так называемой русской гласности, мы не решили еще ни одного вопроса"[2].

Переформулирование определения социализма

Другим отражением его полного непонимания того, что надо было делать, являются попытки дать определение социализма, к которому в то время он призывал весь советский народ.

В принципе это была необходимая вещь: или переформулировать старые определения социализма, или изложить новую концепцию социализма. Она могла бы

послужить идейной базой для сплочения людей в деле формулирования стратегии и тактики реформирования и развития социализма. И надо было это делать с самого начала реформ, сразу же после прихода к власти. Именно так поступил Дэн Сяопин, выдвинувший концепцию социализма с китайской спецификой. Горбачев же занялся определением социализма в конце 1989 г. Я еще к нему вернусь. Но сразу же следует отметить, что его определения не удовлетворяли многих, как теперь говорят, политологов демократической ориентации. И они пытались дать собственные определения. Вот некоторые из них.

Например, Г. Дилигенский, главный редактор журнала "МЭиМО", считал: "Социализм — это прежде всего система ценностей, гуманистических по своему содержанию"[3]. Примем к сведению. Профессор Э. Араб-оглы: "Абстрактно — это раскрепощение труда, всестороннее развитие личности, гармоническое отношение общества с природой, уверенность людей в своем будущем" (там же). Тоже возьмем на заметку. Профессор М. Баглай, справедливо замечая, что не сформулировав понятие социализма, бессмысленно говорить о социалистической собственности, утверждал: "Важнейшие требования, предъявляемые к социализму выражаются в триедином принципе: свобода, труд и социальная справедливость"[4]. Но поскольку М. Баглай полагал, что названные им принципы социализма утвердились в западных обществах, он добавляет: "Социализму незачем изобретать при всех случаях собственные демократические институты власти, в основном они сложились в мировой практике и являются универсальными" (там же).

Почему не могут вызвать удовлетворения все названные определения социализма? Да по очень простой причине: они не являются определениями. В них нет родового признака социализма. Они настолько универсальны, что будут правильны для любого современного общества даже не социалистической ориентации. Эти слова не мои; их тогда высказал кандидат в члены ЦК КПСС, первый зам. пред. Совета Министров СССР В.В. Никитин. Но я с ним полностью солидарен.

Теперь вернемся к определению социализма Горбачевым. В концентрированной форме его соображения на этот счет были изложены в программной статье "Социалистическая идея и революционная перестройка" (Правда, 26 ноября 1989 г.). Полное определение социализма у него звучит следующим образом: "Итак, социализм, к которому мы движемся в ходе перестройки, — это общество, опирающееся на эффективную экономику, на высшие достижения науки и техники, культуры, на гуманизирование общественной структуры, осуществившее демократизацию всех сторон общественной жизни и создавшее условия для активной творческой жизни и деятельности людей". Ясно, что это никакое не определение, а элементарный словесный понос. В его "определении", так же как и в определении

"демократов" нет системных характеристик социализма как общественной формации, отличающейся от других формаций, в частности, от капитализма[5]. И поэтому оно не может претендовать на определение, оно не могло явиться теоретической базой для разработки стратегии и тактики реформ. Однако некоторые разъяснения и дополнения к данному определению типа — "Идея социализма, в нашем сегодняшнем понимании, — это, прежде всего, идея свободы" — позволяют предполагать, что Горбачев пытался сформулировать это понятие в духе демократического социализма, взятого на вооружение Рабочей (Лейбористской) партией Великобритании. Не случайно, значит, навещал эту страну. Отсюда, видимо, и его лозунги о социализме с человеческим лицом, так сказать, гуманный социализм.

Я далек от мысли, что Горбачев или процитированные профессора не знали устоявшихся старых определений социализма, известным всем по школьным учебникам. Отказывались они от них сознательно, потому что за классическими определениями стояли Маркс и Энгельс, Ленин и Сталин; в них отражалась история советского социалистического государства. Та самая история, которая для них была "преступлением". Именно от этих имен и от истории они пытались уйти, а взамен придумать нечто свое. "Свое" же оказалось совершенно беспомощным как в теоретическом, так и в практическом отношениях.

Перестройка и расправа с социализмом

Наверное, ничего удивительного в том нет, что даже через 10 лет после начала "перестройки" М. Горбачев так и не понял, в чем суть ее провала. Во многих своих интервью, объясняя причины распада СССР, он подчеркивает два момента: предательство Ельцина (в связи с Огаревским планом "обновления" СССР и подписанием за его спиной соглашения с Украиной и Белоруссией) и "иррациональное" общественное мнение, не осудившего распад Союза[6]. Горбачев, видимо, до сих пор не понимает, что Ельцину так легко удалось его обмануть и развалить Союз по простой причине: сначала сам Горбачев добил остатки социализма. А именно на каркасе социализма, даже в его изуродованном виде, держался Союз. Такие громадные многонациональные территории могут держаться только благодаря твердой авторитарной власти Центра или в форме великодержавных монархий, или в форме диктатуры какой либо политической организации типа партий. Особенно в таких странах как Россия или Китай. Так что в распаде СССР Горбачев должен обвинять только себя.

Стратегическая ошибка, а точнее ошибки Горбачева и тех, кто писали ему статьи, заключались в следующем.

В 80-е годы СССР нужна была не свобода, а жесточайшая диктатура, усиление политической власти, способной а) кардинально оздоровить Коммунистическую партию, освободившись от паразитирующей ее части и превратив ее вновь в организующий и контролирующий орган; б) вернуть рычаги распределения товаров из рук торговой мафии под контроль государства; в) навести жесточайший порядок на предприятиях и гос. учреждениях, в том числе и в научно-исследовательских институтах; г) закрепить фактически сложившуюся автономность экономического взаимодействия предприятий, т.е. узаконить свободу экономической деятельности предприятий, освободив многие из них от центральной опеки; д) в конечном счете, усилить центральную партийно-государственную власть для осуществления необходимых реформ в экономике и политике. Только сильная власть могла сделать все что угодно в то время. В какой-то степени Андропов начал реализовывать часть этой программы, но не успел, к великому несчастью. Горбачев же сделал все наоборот.

Распад власти

Он развалил не просто партийно-государственную власть, а вообще власть как таковую, поскольку в принципе не понимал, что такое власть и потому не смог с ней справиться. Вот что этот мудрец писал в своей статье: "В политическом отношении обновление социализма ведет к обеспечиванию подлинного народовластия путем формирования механизмов гражданского общества и правового государства". Это положение мы встречаем и в тогдашнем проекте платформы ЦК КПСС: "Политика партии исходит из признания суверенной воли народа в качестве единственного источника власти. Общеправовое государство исключает диктатуру какого-либо класса, тем более власть управленческой бюрократии и представляет собой Республику Советов, обеспечивающую всем гражданам доступ к участию в государственных делах и занятию любых должностей".

Если отойти от классового подхода, а именно этот подход нам предлагался, то окажется, что в Конституции почти любого государства зафиксирована идея народовластия. Разве не народ выбирает президентов в США, ФРГ, во Франции? Разве те же Клинтон, Мэйджор, Коль и др. не считают себя частью народа? Ах, да. Еще "общеправовое государство"?! Это же бессмыслица. Если провозглашается "самоуправление народа", то он не нуждается в государстве, будь

оно правовое или не правовое. Если же сохраняется государство, то о каком самоуправлении может идти речь? К тому же, как это государство, будь оно хоть трижды "общенародное", обойдется без "власти управленческой бюрократии?" Не случайно у тогдашнего члена редколлегии "Правды" А. Ильина в споре с авторами "Демократической платформы", видимо, невольно, но искренне вырвалось: "Если сегодня партия добровольно отказывается от власти, выходит из государственно-иерархических структур, кто конкретно возьмет власть? Народ? Мы прекрасно знаем, что народ ни в одной стране мира непосредственной властью не располагает"[7]. И он совершенно прав. Поэтому вместо всей этой демагогии о самоуправлении необходимо было четко зафиксировать взаимоотношения между государством и обществом, подчиненность первого второму, определить взаимосвязь между демократией и свободой (либерализмом), их институциональные ниши. Но, как говорится, поезд ушел.

Теоретическая несостоятельность

Таким образом, Горбачев и его окружение, отказавшись от старых формулировок социализма, не смогли дать и новых. Теоретическая несостоятельность постоянно сказывалась на практике: в надстройке разваливались остатки социалистических структур, в экономике происходило сползание от очень плохой социалистической экономики к планово-рыночной через регулируемо-рыночную к просто рыночной экономике. Динамику этого сползания можно проследить по приросту ВВП СССР (в %) на основе расчетов ЦРУ. 1986 г. — 4,1, 1987 — 1,3, 1988 — 2,1, 1989 — 1,5, 1990 — -2,2[8]. Ну и как финал горбачевской перестройки, 1991 г. — 12,9%[9].

Поражение Горбачева было, таким образом, почти неизбежным, поскольку, хотя он и призывал к обновленному социализму с человеческим лицом, оно по сути было уже ни социалистическим в первоначальном варианте (тогда можно было бы опереться на диктатуру рабочего класса), ни социалистическим в западно-демократическом смысле, когда можно было бы опереться на средние классы, ни, наконец, в "общенародном" смысле, когда можно было опереться на весь народ. Короче, у Горбачева не было широкой социальной базы, которая его могла бы поддержать. В тех условиях необходима была диктатура личности с четким российско-социалистическим мышлением. Таким мышлением он не обладал. В результате проговорил социалистическую перестройку. И самое подходящее слово для обозначения его периода правления в 1985-1991 гг. может быть только одно — горбопяство.

Провал во внешней политике

В то время признавалось, что экономика не является "сильной стороной" апостола перестройки. Зато, дескать, он преуспел в во внешней политике.

Действительно, внешняя политика была центральным направлением горбачевской деятельности, и объективно это было оправдано. В то время настоятельно было необходимо, во-первых, привести внешнеполитические цели Советского Союза в соответствии с реальными возможностями государства, во-вторых, путем искусной политики освободиться от ненужных затрат и, наконец, в-третьих, найти приемлемые варианты улучшения межгосударственных отношений со всеми странами, чтобы сконцентрироваться на внутренней политике. В те годы была выдвинута концепция нового политического мышления, в формулировании которой большую роль сыграл А.Н. Яковлев вместе с небольшой группой своих помощников.

Никто из них не был новатором, поскольку основные идеи этого мышления были высказаны задолго до 1985 г. левым крылом буржуазной политологии как в США, так и в Западной Европе, а идея ненасильственного мира составляла ядро учения М. Ганди. Новым являлось то, что эти идеи воплотились в государственной политике Советского Союза.

Коротко, суть концепции нового политического мышления заключалась в следующем.

Первое. Было объявлено о приоритете общечеловеческих ценностей над классовыми интересами, что вело к необходимости деидеологизировать внешнюю политику Советского Союза. Предполагалась, что аналогичным образом поступят и другие государства, и следовательно, из взаимоотношений между системами исключался бы важнейший конфронтационный детерминант — идеология. Такой подход привел к переосмыслению принципов мирного сосуществования, которые стали толковаться не как форма классовой борьбы, а как способ выживания человеческой цивилизации.

Второе. Вывод о невозможности в нынешних условиях выиграть ядерную войну, зафиксированный в совместном американо-советском заявлении (ноябрь 1985 г.), был положен в основу концепции всеобщей системы безопасности. Специфика концепции состояла в том, что она включала в себя не только всемирную распространенность, но и идею взаимозависимости всех ее сфер приложения: военную, политическую, экономическую и гуманитарную. Всеохват этой системы предполагал участие всех

государств, независимо от системной принадлежности, в формировании всеобщей безопасности.

Третье. Новое политическое мышление подчеркивало взаимозависимость всех мировых проблем и всех субъектов международного сообщества, то есть фиксировалась целостность мира.

Следует признать, что в этой концепции было немало рациональных зерен, прежде всего касающихся второго и третьего пунктов. Однако уже в то время меня смущал первый пункт этой концепции — деидеологизация внешней политики СССР, фактически означавший отказ от защиты социалистических интересов как внутри страны, так и на международной арене. В одной из статей, которая в то время не была допущена к публикации, я утверждал, что США никогда не откажется от идеологического компонента в своей внешней политике, а реализация концепции новомышлистов приведет к поражению Советского Союза на международной арене.

Результаты превзошли все ожидания. Была разрушена социалистическая система, рухнул Советский Союз как великая держава, США и весь Запад отпраздновал победу капитализма над социализмом.

Во имя интересов Запада

Горбачев сработал на Запад, на США. В ответ — заслуженные награды: всезападная любовь (Горбимания), Нобелевка и масса других премий, которые он заработал во имя интересов Запада[10]. Не удивлюсь, если ему поставят памятники в каждом государстве, входящим в НАТО.

Я, конечно, не думаю, что Горбачев развалил страну и социализм сознательно. Это был его уровень мышления, его уровень понимания "процессов". Это был и наш уровень мышления: мы ему внимали, мы его поддерживали и аплодировали до поры до времени. ***Многие из нас не понимали, что мы боремся против своей страны, против социализма ради Запада и капитализма.***

Путч

Мог ли "путч" остановить горбачевский развал и повернуть страну к социализму? История уже ответила на этот вопрос. И, на мой взгляд, история оказалась права.

Благие намерения ГКЧПистов отстранить Горбачева от власти, даже если бы им удалось это сделать (а делать это надо было гораздо раньше), не изменили бы

ситуацию. Дело в том, что они сами, по крайней мере в то время, не представляли глубины изменений тогдашнего советского общества. Они не понимали, что от социализма отвернулись не только массы и миллионы простых коммунистов, но и партийно-хозяйственная номенклатура — детище брежневского периода. Если в начале реформ она в штыки встретила горбачевские инновации, то на рубеже 1990-91 гг. номенклатура начала чувствовать, что свои незаконные привилегии она может легализовать на путях "рынка", который маячил в тогдашних речах нашего кормчего. Не случайно, когда на партийных форумах Горбачев дважды ставил вопрос о своей отставке с поста Генерального секретаря (последний раз в апреле 1991 г.), номенклатурщики, несмотря на жесткую критику Горбачева, не "дали ему уйти". Они уже осознали "прелести" его реформ для себя, а с приходом Ельцина просто перешли на сторону "капитализма", поскольку в реальности никогда и не были на стороне социализма. Они были пиявками на теле социализма, и насосавшись народной крови, отвалились от него.

У ГКЧПистов, так же как и у Горбачева, в то время не было массовой опоры. Среди них не было и выдающегося лидера, способного осознать тогдашние реальности и действовать решительно. Социализм потерпел поражение в экономике, в политике, в идеологии, в управлении. Страна тут же распалась. Население, отвернувшись от социализма, повернулось к глашатаям рынка и демократии, т.е. капитализма, предвкушая изобилие, которое грядет непременно.

О. Арин. *Россия в стратегическом капкане*. М.: Флинта, 1997, сс. 122–131.

ЧАСТЬ II.

Итак, написать это добавление побудили меня хвалебные статьи в пробуржуазных СМИ по случаю 80-летию Горбачева. Естественно, я не могу разделить их пафос в отношении вдохновителя перестройки, в конечном счете сгубившего Советский Союз. Написал, а сам содрогнулся. Неужели такая серая личность как Горбачев сумела развалить целую империю? Вторую сверхдержаву мира? Соединенные Штаты вместе со всеми капстранами пытались развалить Советский Союз на протяжении почти всего существования советского государства и не смогли. Гитлер обрушил на страну 200 дивизий и не смог. А какой-то полуграмотный Горбачев смог. Что же это за титан такой выискался. Ухлопал в одночасье вторую державу мира?

Так кто же развалил СССР?

До 1941 г. Запад, главным образом, Англия и Франция, пытался уничтожить СССР с помощью горячей войны, натравливая Германию на страну Советов. После 1945 г. – с помощью холодной войны. Понятно, что больше всего старались США, но и другие «центры империализма» не дремали. НАТО – в Европе, Япония – на Дальнем Востоке. Но поставить на колени не получилось. Пытались, но не поставили. При этом надо иметь в виду, что борьба капмира против соцстран и, прежде всего, против СССР была вполне обоснована. И дело не только в том, что Советский Союз строил социализм у себя внутри страны. Он распространял социалистическую идеологию по всему миру. Он пытался внедрить новые социалистические формы международных отношений, которые строились на равноправной основе. Вместо того, чтобы грабить, скажем, страны Третьего мира, он оказывал ему безвозмездную помощь. Куда же это годится. Нарушались вся законы капиталистического грабежа. Так что империализм был прав в борьбе с социализмом. Но повторяю: он не добился преимущества ни в одной сфере, будь то военно-стратегическая, научно-технологическая, политическая и даже экономическая. Естественно, с позиции всей послевоенной динамики. (Я не касаюсь здесь «талонной» эпопеи с конца 70-х до середины 80-х годов, которая была вызвана не системным кризисом, а кризисом контроля и управления, легко поддающимся исправлению.) То есть межсистемное соревнование капитализм не выиграл, а социализм его не проиграл.

Немало людей считают, что СССР погубила «пятая колонна». Поначалу в лице шестидесятников, а затем и оплачиваемых профессиональных диссидентов, наиболее раскрученными среди которых были Солженицын и Сахаров. И опять же Запад был прав, финансируя и пропагандируя этих диссидентов. Они – враги социализма, почему бы и не поддержать их. Но вряд ли и они смогли бы развалить СССР, хотя их антисоветская литература и заразила мозги немалой части интеллигенции.

Но тут, на счастье Запада, к власти пришел Горбачёв. Этот взялся за перестройку, поначалу раскрутив гласность. Потекла «правда» о нашем криминальном прошлом. Сначала ударили по Сталину. Затем по всей идеологии социализма, который подавался уже в пакете «коммунизма». В экономике начали вводить совершенно не просчитанные формы хозяйствования типа хозрасчетов, а в «малом бизнесе» – кооперативы. И прочие нововведения.

Во внешней политике, Горбачев, испугавшись программы Стратегической оборонной инициативы (СОИ – программа Звездных войн), выдвигает Доктрину нового политического мышления, на основе которой деидеологизируется внешняя политика

Советского Союза. Суть: нет мира социализма и капитализма, есть общечеловеческие ценности, за которые надо всем биться. И это на фоне усиления идеологизации внешней политики США при Рейгане. Страна начала трещать по швам, дотрещавшись до распада в декабре 1991 г. Горбачев сделал то, что не смог сделать Гитлер – развалил Советский Союз. Как это оказалось возможно?

Очень просто – благодаря мне! Ни США, ни Запад, ни диссиденты, ни даже Горбачев не смогли бы развалить Советский Союз, если бы не такие, как я и мне подобные. Именно мы стали соучастниками деяний Горбачева. Демонстрирую это на собственном примере.

Я был всегда социалистически настроенным человеком, активно не приемля антисоветизм где-то до середины 1980-х годов. Я, конечно же, видел массу идиотизма в окружающем меня мире, но был уверен, что он не носит системного характера, а является отражением начальной стадии социализма. Даже кризисную фазу в экономике, когда появилась карточная система, я не воспринимал фатально, поскольку не менее острые кризисы переживал в своей истории и капитализм. На меня, в отличие от многих моих знакомых, не подействовали даже частые поездки за рубеж (особенно в Японию), несмотря на приемы на высшем уровне и проживания в самых роскошных гостиницах. Не действовали на меня и книги Солженицына, поскольку я не верил его цифрам из-за того, что они не были подтверждены источниками, а исходили от писателя, для которого фантазия является профессией.

Несмотря на это, повторяю, я не мог не видеть кризисные явления, о которых, между прочим не скрывая, всегда говорил на своих лекциях, разъезжая по всему Советскому Союзу (в этой связи на меня много раз присылали «телеги»-доносы в общества «Знания» СССР и РСФСР и в Отдел пропаганды ЦК КПСС.)

Но тут пришел к власти Горбачев. Я, наверное, как и многие другие, обрадовался руководителю, который умудрялся говорить без бумажки, а главное был настроен на реформы, на строительство «социализма с человеческим лицом». Наконец-то. Началась гласность, в которую я тоже включился со своими статьями о гласности[11]. Хотя о Сталине я ничего не писал, но был как бы на стороне Ленина против Сталина. Такая была искусственная разделительная линия в то время. Однако через некоторое время, когда реформы Горбачева явно не стали работать, мне показалось, что дело не столько в Горбачеве, сколько действительно в самой системе социализма, которая оказалась просто не восприимчивой к реформам. В октябре 1988 г. я перешел на работу в Институт общественных наук (ИОН) при ЦК КПСС, в котором, к своему удивлению, обнаружил довольно сильные антисоветские настроения среди

преподавателей. Однако антисоветчиком меня сделал, как ни покажется странным, отдых в санатории ЦК КПСС. Чтобы было ясно, что я имею в виду, приведу небольшой отрывок из неопубликованной книги «Русские: обреченные на коммунизм» (черновое название).

Райские кущи

"...ибо уже сейчас можно быть подручным авангарда и немедленно иметь всю пользу будущего времени".

Андрей Платонов. Котлован.

Наконец, и это особенно потрясло – летний отдых. Причем, я не собирался отдыхать, но профсоюзный босс настаивал, и я согласился, еще не представляя, что означает отдыхать в ЦКовском санатории. Нам предлагали различные санатории (включая зарубежные), но, поскольку, мы не знали, где лучше, где хуже, назвали один из списка и попали в санаторий "Сочи" в г. Сочи.

Сам процесс оформления путевок начинается за зашарпанной с виду дверью на улице Грановского. Никогда бы не сказали, что оттуда ведет дорога в Эдемские сады. Прежде всего – сверка документов: что вы, это вы. А потом: "Дорогой товарищ, что же вам предложить? Вот, может, это понравится?". "А почему же не понравится, я там еще не был". "Приходите завтра: будут готовы путевки, билеты в соседнем окошечке возьмете". Поход за путевками в санаторий не то, что не измотал, а силы прибавил.

...Приезжаем. Забор доходит до высоты птичьего полета. Жена говорит: "На тюрьму похоже". Ан, нет. Выходит к нам вся в улыбке очаровательная женщина, ее можно назвать именно так – женщина, а не особь женского пола. "Ваша фамилия? Подождите секундочку. Вы в какой дачке хотите пожить?" (Я понятия не имею. У нас путевки в санаторий, причем здесь дачи.) "Нам безразлично на какой". "6-ая устроит?" "Устроит". Тут подкатывает черная "Волга", водитель в белых перчатках САМ грузит наши вещи и ворота Сада открываются. Проехали метров 150. «Вот ваш особнячок, вот ключики, вот то, вот се...».

Двухкомнатная дача, не считая подсобных помещений, сверкала чистотой. Оборудование и сантехника такие, как в хороших западных журналах (но у них это

безумных денег стоит, а здесь даром или почти даром). Дом стоит в тени хвойных деревьев, магнолий и эвкалиптов. Воздух соответствующий. Не успели распаковаться, прибегает медицинская сестра (вся в улыбке) с информацией куда и когда прийти, чтобы получить медицинские направления на оздоровительные процедуры. Наш интерес был сильнее усталости от нормальной советской железной дороги. Идем осматривать, что за царство-государство существует в этой стране, которая хочет перестраиваться. Вы когда-нибудь видели водоем специально для породистых лягушек? Есть такой на свете! Рыбки золотые в фонтанах плавают, маленький олень по дорожкам ходит. Ущипнуть себя все время хочется. Далее теннисные корты, закрытые и открытые спортзалы со всем не представляемым советскому человеку оборудованием. Жена говорит: "Море шумит, но не видно, где оно? Пойдем найдем". Трудно себе представить, но к морю на 10 этажей вниз ведет лифт. Там, где проходит лифт – это санаторный жилой корпус, в котором отдыхают МИДовцы, то есть люди, в иерархической лестнице чуть "недоотягивающие" до "дачников", то есть НАС. Пляж разделен тоже между стратами, хотя можно и перемешаться. Все как бы на одно лицо в трусах. Встречают везде так, как будто только тебя и ждали всю жизнь. Я уж не говорю о яствах, которыми набит этот участок земли. Настроение не то что эйфорическое, оно нереальное.

На утро идем на обследование. Ждут, в дверях стоят, по имени отчеству нашу дочь называют. Фантастика! Получаем желаемый набор процедур (представить невозможно). Потом "столовка". Эта "столовка" располагается в том самом здании, которое известно по фильму "Старик Хоттабыч". Там дворец такой есть, где "труженики села" отдыхают. Вот это и есть "столовка". Полы натерты так, что нужно сохранять равновесие. Подбегает эльф и ведет нас к столу, улыбаясь рассказывает, что и как. Язык общения – улыбка. Слов мало, видимо, чтобы от "светлых дум не отвлекать". Перечень блюд без ограничения названий. Хотел я это меню после отдыха с собой взять – не дали, видно, чувствовали, что писать буду. Меню можно составить на неделю вперед, в зависимости от желания, здоровья или еще чего-нибудь. Мы специально старались заказывать все разное, вплоть до мелочей. Интересно было, выполнят ли. Выполняли и спасибо говорили! На ночь же с собой выдавали пару бутылок кефира и фрукты. Чтобы желудок исправно работал. Еще бы, столько съесть за день!

Через какое-то время все это стало привычным и обыденным: и эти розы, и магнолии, и эти лифты, и изразцами выложенные пляжи, и корты, и рыбки золотые, и эти накрахмаленные всегда ждущие твоего "хрю" слуги господни, и эти экспериментальные кино и набор "рожна".

Настал момент, когда где-то внутри от этого всего стало стыдно. Стыдно, что мы здесь, а наши родители, всю жизнь пропахавшие на брюхе, больные и немощные, не могут этого получить. Стыдно, стыдно.

* * *

Отдых в санатории положил конец моему "ленинскому периоду" критики социалистической реальности. Я наконец-то понял, что никакого социализма в СССР не было и в помине. Был действительно феодальный коммунизм: коммунизм по одну сторону, феодализм – по другую. Но сделав такой вывод, я задал себе другой вопрос: что такое вообще коммунизм или социализм? Возможен ли "социализм с человеческим лицом?" На этот вопрос я ответил позже, находясь во Владивостоке. Но я не мог себе ответить на вопрос, каким образом такие прекрасные люди и профессионалы, работавшие в ИОНе, мирились с этой системой? Неужели эта "хорошая жизнь" так глубоко засасывала, что просто даже отбивала охоту задумываться над этим вопросами. Скорее всего, так и есть. Кстати, Институт этот после моего добровольного увольнения тоже начали реформировать, сотрудники нашей кафедры начали разбегаться кто куда. А Институт превратился в Фонд Горбачева с непонятными для меня функциями.

Эти строки были написаны в 1994 г. И то, что я стал противником социализма в то время, говорит о том, что и тогда я ничего не понял в социализме, сделав так сказать генеральные выводы только на основе своего личного восприятия несправедливости, с которым я столкнулся в этих Сочах. Правда, усугубляло такое непонимание постоянное общение с коммунистами ЦКовского уровня (в основном из Международного отдела), которые производили на меня удручающее впечатление своей безграмотностью и тупоумием. «И они нами руководят?» – постоянно свербело у меня в мозгу. К тому времени я вполне созрел для того, чтобы согласиться с ликвидацией 6 статьи из Конституции (О руководящей роли КПСС).

На этом фоне мне показался привлекательным Ельцин, который четко призывал к капиталистическому пути развития. В то время я не знал реального капитализма. Точнее, даже не особенно интересовался, априори полагая, что на данный момент он действительно более приемлем для Советского Союза, чем «социализм» Горбачева. В 1989 г. меня направили во Владивосток директором одного из Институтов, куда я поехал сторонником капитализма. Еще в Москве я написал критическую статью о политике Горбачева, пытавшегося усидеть на двух стульях: капиталистическом и социалистическом. А надо, дескать, четко выбирать один стул – капиталистический. Во

Владивостоке, когда я узнал, что Генеральным секретарем КПСС стал Некто (не помню фамилию), очень похожий на Шарикова (из фильма), я тут же вышел из рядов такой партии. Во Владивостоке я вел активную пропаганду в СМИ и по телевидению в пользу Ельцина и против Горбачева. За что дальневосточные коммунисты постоянно грозили мне местом в Магадане.

Я начал осознавать свои стратегические ошибки именно после открытия Владивостока (город был закрытой зоной), в котором я принимал активное участие, поскольку в то время губернатором Приморского края стал мой заместитель В. Кузнецов. Я связывал местных бизнесменов с японскими, китайскими, южнокорейскими деловыми кругами. И вроде бы началось сотрудничество, открылись ворота, как я еще тогда писал, в «АТР». Забурлила «рыночная экономика» с неожиданным для меня и многих результатом. Неимоверно выросли цены и почему-то стало всего не хватать. (Моя жена часами стоял в очереди за продуктами. Я никогда не пользовался директорскими привилегиями.)

Произошел обвал по всем направлениям, поскольку разрушились как внутрирегиональные связи, так и связи с центром. Через какое-то время, достаточно короткое, я понял, что капитализм в России не пройдет. К такому выводу меня толкнул даже не столько развал экономики (что можно было отнести за счет кардинальной перестройки всего), сколько умострой наших бизнесменов, их отношение к зарубежным партнерам и взаимоотношения между собой. Украсть, обмануть, просто грубо надрать, получить сиюминутную «прибыль» – это то, что я видел воочию. Несправедливость полностью взяла контроль над социалистическими принципами равноправия.

Так чем же я помог Горбачеву в развале СССР?

Своей непостижимой неграмотностью, своей наивностью, своей безмозглой верой в силу гласности, «социалистического рынка». Своим полным непониманием последовательностей разворачивания социализма как формационной системы. Ее преимуществ перед капитализмом даже на первоначальных этапах.

Я видел, что к власти стали приходить антисоветчики-диссиденты. Я знал, что они враги социализма. Но я не поднялся против них. В то время мне все было некогда, поскольку погряз в своих личных делах (возился с докторской диссертацией).

Я видел, что Горбачев не справляется со страной. И не организовал ни партии, ни движения, чтобы сбросить его с власти. Возможно, у меня бы это и не получилось.

Но я и не пытался. Рассчитывая на других, а может быть, вообще не думая об этом. Вел себя как самый последний обыватель, который старается никуда не влезать, а только пользоваться плодами тех, которые не щадят своих жизней за эти самые плоды.

Моя вина заключается и в том, что не знал я и капитализма, принимая его послевоенные варианты за постоянные константы. Не задумываясь над тем, что этому капитализму надо было пролить немало своей и чужой крови в своей истории, чтобы доразвиться до «потребительской стадии». И я пропагандировал его, полагая что без горбачевских колебаний, встав на этот путь, мы наконец-то тут же догоним и перегоним все Америки. Уникальная слепота, которой не могу наудивляться до сих пор.

Не знал я и тип мышления русского человека, толкая его в пропасть рынка, который чужд ему по природе.

На всем протяжении с 1985 по 1993 гг. я был безмозглым обывателем. Меня не успокаивает, что ни я один. Нас было много. И мы, обыватели, дали возможность Горбачеву, а затем кучке вообще бандитов развалить страну.

Мне некого обвинять, тем более народ, которого такие как я толкали в пропасть. Повторюсь: я не обвиняю США, не обвиняю пятаю колонну – они обязаны были бороться против социализма. Сегодня я не обвиняю и Горбачева, хотя распад СССР и был осуществлен его руками. Он этого не понимал. Не понимает, между прочим, до сих пор.

Я обвиняю себя за несопротивление злу насилием. За свою глупость, за вопиющее невежество. Я не собираюсь ни у кого просить прощения. Поскольку невежественны мы были все. И современный этап деградации России обнажил и обнажает это с вопиющей очевидностью.

Надо извлекать уроки. Надо избавляться от невежества. Единственный способ – вскрыть закономерности современного капитализма и социализма. Сохранилось ли, а если да, то насколько долго, историческое время капитализма, и есть ли будущее у социализма? Буржуазная наука на эти вопросы отвечать не собирается. Это дело – революционных ученых.

А что делать простому человеку, не обывателю? Сидеть и ждать, когда откроют закономерности? – Нет. Прежде всего, не быть похожим на меня в те годы, которые описаны выше. И далее понять простую вещь: нынешний капитализм – мерзопакостнейшая система. И какие-то положительные качества уже не обеляют его как систему. Поверьте мне: я жил и живу в самых лучших капитализмах. По своим человеческим качествам характера, он даже близко не стоит с нашим загнивающим социализмом периода Брежнева. Поэтому надо всеми силами отстаивать социализм

во всех его положительных проявлениях. В семье, на работе, в обществе. Быть его идеологом и практиком. Причем, активным. И даже агрессивным. Короче, быть борцом за будущее России, которое возможно только на путях социализма.

Олег Арин

10.03.2011.

[1] *James Dale Davidson*. The Plague of the Black Debt, pp. 27-28.

[2] Свисток. М., 1981, с. 242.

[3] Правда, 22.I. 1990.

[4] Правда, I.II. 1990.

[5] Через несколько лет подобный подход сформировался в позицию. В диалоге с одним из политологов он сказал: "...но я бы не связывал социализм с формационным подходом". – Правда, 16. VIII. 1995.

[6] Там же.

[7] Правда, 3.III. 1990.

[8] См.: "Вопросы экономики", 1995, № 10, с. 106.

[9] См.: Там же, 1995, № 1, с. 18.

[10] Неслучайно на Западе Горбачеву посвящено немало хвалебных книг. Среди них следует выделить фундаментальную работу Оксфордского ученого Арчи Брауна. – *Archie Brown*. The Gorbachev Factor (Oxford: Oxford University Press, 1996).

[11] См.: *Алиев Р.Ш.-А.* Гласность в тенетах внешней политике и международных отношений. В Гласность: мнения, поиски, политика. М.: Юр. литература, 1989 (с. 220–237).